



Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

Первый комитет

29-е заседание

Четверг, 12 ноября 1998 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Мернье (Бельгия)

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункты 68-80 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций представленным по всем пунктам повестки дня

Председатель (*говорит по-английски*): Как было решено сегодня утром, сейчас представителям будет предоставлена возможность выступить с заявлением общего характера по группе 1, включающей проект резолюции A/C.1/53/L.22. На дневном заседании мы рассмотрим документ A/C.1/53/L.22 и все представленные к нему поправки.

Есть ли делегации, желающие выступить с заявлениями общего характера по группе 1?

Г-н Пирсон (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): От имени авторов проекта резолюции A/C.1/53/L.22 я хочу кратко прокомментировать этот проект, озаглавленный "Ядерные испытания".

Задачи этого проекта резолюции совершенно ясны. Обеспокоенность, возникшая в связи с проведением в Южной Азии в текущем году испытаний ядерного оружия, имеет крайне важное значение для Комитета. Эти испытания повлекли за собой пагубные последствия — какие бы доводы ни приводились в их оправдание. Они были проведены в нарушение международных норм, запрещающих ядерные испытания. Они окажут негативное

воздействие на будущие усилия в области нераспространения ядерного оружия.

Поэтому мы считаем вполне уместным и необходимым шагом рассмотрение этого вопроса в Комитете. В течение года отдельные страны и многие региональные и политические форумы уже заявили о своем негативном отношении к этим испытаниям. Пришло наконец время и данному Комитету Генеральной Ассамблеи рассмотреть этот вопрос в рамках пятьдесят третьей сессии.

Проект резолюции A/C.1/53/L.22 непосредственно касается ядерных испытаний, проведенных в мае в Южной Азии, и реакции международного сообщества — ни больше, ни меньше. В нем выражается глубокое сожаление в связи с ядерными испытаниями, которые были проведены в Южной Азии. В нем не называются соответствующие страны. В нем признается возможность достижения прогресса в будущем, принимаются к сведению сделанные соответствующими государствами заявления. В нем содержится призыв облачить взятые обязательства в юридическую форму путем подписания и ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Таким образом, по мнению авторов проект резолюции A/C.1/53/L.22 является сфокусированным, вызывающим доверие и сбалансированным документом. Он не устанавливает новые точки отсчета. Он не является дискриминационным, ибо

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

за основу в нем берутся принятые ранее Комитетом решения. Он отражает соответствующую реакцию международного сообщества на проведенные в мае испытания.

Нам хорошо известно, что есть небольшое число делегаций, которые хотели бы, чтобы проект резолюции A/C.1/53/L.22 прекратил свое существование. Некоторые из этих государств, обрушив на Первый комитет лавину самого разного рода поправок к тексту, создали серьезные препятствия на пути принятия им решения. По нашему мнению, и в особенности в данном контексте, эти поправки, в конечном итоге, отвлекают внимание от вопросов, касающихся непосредственно испытаний, и поднимают вопросы, всесторонне освещенные в 20 других проектах резолюций по вопросам ядерного оружия, также рассматриваемых Комитетом. Они расширяют и даже сводят на нет простую, четкую цель проекта резолюции, задача и суть которого столь важны, что их не следует и недопустимо ни размывать, ни приукрашивать.

Мы считаем, что на данном этапе исключительно важно обеспечить международному сообществу возможность рассмотреть простой вопрос, затрагиваемый в данном проекте резолюции. А самое главное — принятие предлагаемых поправок лишило бы нас возможности высказать свое мнение по этому вопросу.

Проект резолюции A/C.1/53/L.22 является результатом широких консультаций, проведенных его авторами. Состоявшиеся продолжительные консультации дают нам основания полагать, что этот проект пользуется широкой поддержкой со стороны региональных групп. Мы убеждены в том, что будет ошибкой возвращаться к рассмотрению формулировок данного проекта резолюции. Мы считаем, что наиболее эффективным подходом к этому вопросу будет рассмотрение Комитетом данного проекта резолюции в настоящем виде без учета поправок. Авторы будут обращаться с призывом не принимать решения по любому содержащему поправки документу под индексом "L". Поддержав предложение о непринятии решений по подобным документам, Комитет, безусловно, получит возможность сохранить основополагающие элементы проекта резолюции и

принять решение непосредственно по проекту резолюции.

Авторы вновь выражают надежду, что проект резолюции A/C.1/53/L.22 получит в Комитете максимальную поддержку и что усилия по внесению в него поправок встретят решительный отпор.

Г-н Искьердо (Эквадор) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы выступить по проекту резолюции A/C.1/53/L.22, озаглавленному "Ядерные испытания", и по ряду поправок к нему.

Эквадор принял решение присоединиться к числу авторов этого проекта резолюции в силу нашей безоговорочной и твердой позиции в поддержку запрещения ядерных испытаний. Никто из нас, независимо от того, какую страну мы представляем, не подходил выборочно к регионам или странам. Моя страна всегда незамедлительно выражала сожаление по поводу испытаний, проводившихся ранее, и вновь выступила с тех же позиций в отношении недавних испытаний, поскольку они были проведены после бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), участниками которого являются 187 стран, и после завершения переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который уже подписали 150 стран. Будучи участником этих международных документов, Эквадор выступает с соответствующих позиций.

Помимо выступления с собственными заявлениями, Эквадор присоединился также к заявлениям по вопросам, касающимся ядерных испытаний, с которыми в текущем году выступили, в частности, главы государств и правительств Движения неприсоединения, Организация американских государств и Группа Рио. Наша поддержка проекта резолюции точно отражает позиции, изложенные в этих заявлениях.

Моя делегация хотела бы совершенно ясно изложить свою позицию. Проект резолюции A/C.1/53/L.22 касается конкретного вопроса. Поэтому мы считаем, что было бы разумно изменять его суть поправками, которые, с одной стороны, затрагивают множество различных вопросов и, с другой стороны, ограничат охват проекта резолюции в стремлении изменить его направленность.

В предлагаемых поправках затрагиваются важные вопросы; моя страна без труда могла бы поддержать многие из них. Кроме того, в них содержатся принципы, за которые Эквадор всегда ратовал. Однако, к сожалению, мы не можем поддержать их принятие в этом контексте, поскольку они имеют отношение к вопросам, которые выходят далеко за рамки проекта резолюции A/C.1/53/L.22. К тому же, мы полагаем, что тексты этих поправок уже содержатся в других представленных Первому комитету проектах резолюций.

А сейчас позвольте мне сделать следующее краткое замечание. У моей делегации складывается впечатление, что многосторонняя конфронтация, на которую порой намекают, не имеет ничего общего с рассматриваемым вопросом. Что касается моей страны, то мы считаем, что в проекте резолюции A/C.1/53/L.22 содержатся ссылки исключительно на недавние ядерные испытания, и поэтому он никак не связан с отношениями дружбы и солидарности, существующими между Эквадором и странами Южной Азии, с которыми нас связывает общность социальных и экономических идеалов. Ядерные устремления, разумеется, не являются частью этой общей повестки дня.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы высказать имеющиеся у нас замечания в связи с заявлением представителя Новой Зеландии и прокомментировать некоторые из его утверждений.

Центральное противоречие в позициях авторов проекта резолюции A/C.1/53/L.22 и в их выступлениях состоит в том, что, хотя проект резолюции озаглавлен "Ядерные испытания", его содержание направлено лишь на ядерные испытания, которые были проведены в Южной Азии. Моя делегация уже заявляла, и я повторю, что если бы соавторы и другие делегации намеревались рассматривать испытания в Южной Азии и их последствия, то им следовало бы представить проект резолюции, в котором речь шла бы о ядерных аспектах и аспектах безопасности положения в Южной Азии. Тогда Первый комитет мог бы рассмотреть эту ситуацию во всех ее аспектах и проявлениях. Я говорю об этом, поскольку ядерные испытания не проводятся просто так; они являются ответом на определенный

климат в плане безопасности. Последствия ядерных испытаний выходят далеко за рамки моральных аспектов нераспространения и затрагивают вопросы безопасности, политические проблемы, возникающие в Южной Азии, и проблему ядерного разоружения.

Поэтому авторы данного проекта резолюции не вправе фокусировать внимание в проекте резолюции на ядерных испытаниях, а затем ограничивать сферу его охвата лишь Южной Азией. Они должны делать либо одно, либо другое. Если они хотят сфокусировать внимание в проекте резолюции на теме, которая значится в заголовке — "Ядерные испытания", — они должны ссылаться на все ядерные испытания. Такие испытания имели место не только в Южной Азии. Я готов поделиться с моим коллегой из Новой Зеландии, — хотя я уверен, что мне не придется этого делать, — брошюр, которые были выпущены различными неправительственными организациями и в которых описываются субкритические испытания, которые уже были проведены и которые запланированы, а также научные эксперименты в области термоядерного синтеза и другая проводимая работа по моделированию испытаний в лабораторных условиях — все эти действия классифицируются как "ядерные испытания".

Почему в проекте резолюции A/C.1/53/L.22 речь не идет об этих ядерных испытаниях, цель которых — качественное совершенствование ядерного оружия? Объясняется ли это тем, что они проводятся государствами, имеющими ядерное оружие? Объясняется ли это тем, что они проводятся союзниками некоторых из основных соавторов данного проекта резолюции? Объясняется ли это тем, что они проводятся людьми одной расы? В чем причина того, что эти испытания не упоминаются в проекте резолюции A/C.1/53/L.22, и почему его соавторы отказываются даже рассматривать любые поправки, модификации или разумные корректировки их текста, что сделало бы его более сбалансированным и в большей степени отвечающим современным реалиям?

Разумеется, мы уважаем Новую Зеландию, поскольку она является страной, которая, как я уже сказал на днях, имеет смелость придерживаться собственных убеждений. Она не допускает захода в свои порты судов с ядерным оружием на борту, и это — последовательная позиция. Но в то же время

я хотел бы напомнить моему коллеге из Новой Зеландии в контексте испытаний, которые имели место в 1995 году в Тихом океане, что Муруороа — гораздо ближе к Новой Зеландии, чем Южная Азия. Почему испытания на Муруороа не стали предметом обсуждения в 1995 году? Почему не стала предметом обсуждения ситуация в южной части Тихого океана? Разве этот район не ближе к Новой Зеландии, чем Южная Азия? А вот сегодня Новая Зеландия является одним из соавторов проекта резолюции, в котором речь идет о Южной Азии, которая находится на значительном расстоянии от Новой Зеландии.

Такого рода двойные стандарты нам непонятны. Мы хотели бы обратиться к тем, кто занимает беспристрастную позицию, как, например, делегация Новой Зеландии, с призывом подумать над тем, как избавиться от дискриминации в данном проекте резолюции и поддержать по крайней мере некоторые поправки, предназначенные для того, чтобы сделать данный проект резолюции справедливым и беспристрастным.

Г-н Чхо (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация целиком и полностью присоединяется к заявлению, сделанному представителем Новой Зеландии от имени соавторов проекта резолюции A/C.1/53/L.22 по ядерным испытаниям. Будучи одним из его соавторов, Республика Корея присоединяется к призыву, адресованному членам Первого комитета, принять проект резолюции A/C.1/53.L.22 в его нынешнем виде подавляющим большинством голосов.

Правительство моей страны, открыто проводящей политику добровольной и безоговорочной денуклиаризации, придает особую важность глобальному режиму ядерного нераспространения, и мы активно поддерживаем международные усилия, направленные на укрепление этого режима.

По нашему мнению, ядерные испытания в Южной Азии, проведенные в мае этого года, нанесли серьезный ущерб прогрессу достигнутому в последнее время в развитии глобального режима ядерного нераспространения благодаря бессрочному продлению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и заключению Договора о всеобъемлющем

запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Эти испытания серьезно подорвали авторитет и целостность глобального режима ядерного нераспространения.

Как мы неоднократно отмечали, в том числе в заявлении министра иностранных дел моей страны в ходе общих прений в Генеральной Ассамблее, мы глубоко сожалеем об этих ядерных испытаниях. Мы надеемся на то, что государства, которых это касается, воздержатся от дальнейших ядерных испытаний в соответствии с заявлениями о намерениях, с которыми они уже выступали, и присоединятся к ДНЯО и ДВЗЯИ, которые, как мы считаем, являются основой режима ядерного нераспространения.

В этой связи мы считаем, что Первый комитет и, более того, Генеральная Ассамблея, являются глобальным институтом, представляющим все международное сообщество, должны, на основе принятия проекта резолюции A/C.1/53/L.22 без поправок, направить четкий и решительный сигнал, о том, что они не намерены мириться с такими вызывающими действиями как ядерные испытания.

Моя делегация убеждена в том, что в проекте резолюции A/C.1/53/L.22 удачно подтверждается решимость международного сообщества добиваться укрепления режима ядерного нераспространения, и мы считаем, что этот проект резолюции отражает сфокусированный подход, направленный на конкретное рассмотрение опасных последствий проведенных в Южной Азии ядерных испытаний.

Наконец, моя делегация хотела бы также подчеркнуть, что сферу охвата этого проекта резолюции не следовало, возможно, ограничивать соответствующими государствами Южной Азии, а можно было бы включить в нее и других потенциальных кандидатов в "ядерный клуб". Любой непродуманный шаг в этих усилиях может быть им неверно истолкован. Мы искренне надеемся на то, что проект резолюции A/C.1/53/L.22 будет принят подавляющим большинством голосов без каких-либо поправок.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слова для того, чтобы изложить свою позицию, в отношении проекта резолюции, озаглавленного "Ядерные испытания", который содержится в документе A/C.1/53/L.22.

После проведенных в мае испытаний мое правительство объявило о введении добровольного моратория на ядерные испытания. Премьер-министр Индии, выступая перед Генеральной Ассамблеей 24 сентября, заявил, что Индия готова предпринять шаги в направлении закрепления де-юре этого обязательства. Объявив указанный мораторий, Индия тем самым уже приняла на себя основное обязательство по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Мы приняли к сведению заявление, только что сделанное представителем Новой Зеландии от имени соавторов. Мы считаем, что проект резолюции, который содержится в документе A/C.1/53/L.22, является принудительным по характеру и что в нем предпринята попытка заставить мою страну сойти с того курса, о своем намерении следовать которому, Индия уже объявила.

Индия делает все возможное для того, чтобы найти компромисс между собственными потребностями в области безопасности и общим пожеланием международного сообщества положить конец ядерным испытаниям. Взаимные обвинения или попытки изолировать ту или иную страну, подобно попытке, предпринимавшейся в этом проекте резолюции, пользы не принесут.

Несмотря на свое название, проект резолюции, который содержится в документе A/C.1/53/L.22, не охватывает весь спектр вопросов, касающихся ядерных испытаний, а фокусируется лишь на испытаниях, проведенных в мае этого года. Позвольте напомнить, что с начала ядерной эры было проведено свыше 2000 ядерных испытаний. Впервые этому Комитету предлагают принять проект резолюции, который является дискриминационным по своему подходу. Его цель — не рассмотрение всех соответствующих аспектов ядерных испытаний, а изоляция двух стран — Индии и Пакистана.

В проекте не рассматривается проблема ядерных испытаний в целом, и в тоже время в нем предпринимается попытка выйти за рамки вопроса на основе ссылок на резолюцию 1172 (1998) Совета Безопасности, которая касается вопросов, не имеющих никакого отношения к ядерным испытаниям. Кроме того, резолюция 1172 (1998)

Совета Безопасности была тенденциозной по своим намерениям и дискриминационной по своему подходу и, в нарушение положений Устава, была принята без предоставления Индии возможности принять участие в проходившей в Совете дискуссии.

Индия поставила ряд вопросов в отношении этой резолюции, которые остаются без ответа и сегодня. В попытке привести текст проекта резолюции в соответствие с общепринятыми принципами по ядерным испытаниям, которые Генеральная Ассамблея приняла раньше — в том числе в резолюции 50/70 А по ядерным испытаниям, принятой в 1995 году — мы подготовили поправки, которые были представлены в качестве документов с индексом "L". В этих поправках предпринимается попытка сбалансировать дискриминационный и преследующий узкие интересы проект резолюции. Нам сказали, что в 1995 году никакие поправки не предлагались, но в то время никакие поправки, возможно, не были и нужны, поскольку с заинтересованными делегациями проводились консультации. Соавторы данного проекта резолюции не предприняли никаких попыток выслушать точки зрения сторон, которые больше всего затронуты этим проектом резолюции. Нам кажется, что этот проект резолюции был представлен Комитету в ультимативной форме, во многом аналогично тому, как была представлена резолюция 1172 (1998) Совета Безопасности.

Мы не единственная страна, которая предложила поправки. Такие же действия предприняли и другие страны, включая членов Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК), Пакистан, Зимбабве, Нигерию и Замбию. Мы считаем, что эти поправки заслуживают серьезного рассмотрения и что Первому комитету, безусловно, должна быть предоставлена возможность их обсудить и оценить.

Мы также считаем одним из недостатков A/C.1/53/L.22 то, что в нем не подчеркивается наличие явной и непосредственной взаимосвязи между прекращением ядерных испытаний и ядерным разоружением. Переговоры по ДВЗЯИ начались в 1993 году на основе понимания, что такой договор внесет эффективный вклад в нераспространение ядерного оружия во всех сферах, в процесс ядерного разоружения и тем

самым в укрепление международного мира и безопасности.

Индия принимала активное участие в этих переговорах и стремилась поместить Договор в разоруженческий контекст, предлагая увязать его с осуществлением рассчитанной на определенный срок программы повсеместной ликвидации всех видов ядерного оружия. Членам Первого комитета известно, что предложения Индии были отвергнуты, в том числе делегациями, которые являются авторами рассматриваемого проекта резолюции.

В данном проекте резолюции говорится о тревоге, выраженной на международном, региональном и национальном уровнях в связи с недавними испытаниями. Ряд стран, придерживающихся самых различных политических позиций и расположенных в различных регионах мира, проявили понимание обстоятельств и контекста, в которых были проведены ядерные испытания. Известные институты и деятели — некоторые из стран, являющихся соавторами данного проекта резолюции — расценили недавние события как предостережение и аргумент в пользу ядерного разоружения. На состоявшейся встрече в Дурбане глав государств и правительств стран-членов Движения неприсоединения были отмечены сложные обстоятельства, возникающие в связи с ядерными испытаниями в Южной Азии и подчеркивающие необходимость активизации усилий по достижению целей глобального разоружения, включая ликвидацию ядерного оружия.

В письме авторов данного проекта резолюции, представленном сегодня делегациям, не говорится ни о Дурбанской декларации Движения неприсоединения, ни о позиции, занятой участниками саммита СААРК в Коломбо, ни о других встречах, участники которых придерживались более сбалансированного подхода. Поскольку проект резолюции касается вопросов ядерного разоружения, мы считаем, что в нем следует выразить обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что некоторыми обладающими ядерным оружием государствами, в нарушение целей и принципов ДВЗЯИ, по-прежнему предпринимаются усилия по качественному совершенствованию ядерного оружия.

Даже Европейский парламент разделяет всеобщую обеспокоенность в связи с качественным совершенствованием ядерного оружия. Если говорить о нормах, то норма, касающаяся запрещения применения ядерного оружия определена в Уставе Организации Объединенных Наций и международного гуманитарного права, а также содержится в консультативном заключении Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. Некоторые авторы этого проекта резолюции сами являются бенефициарами альянсов или договоренностей в отношении безопасности. В их числе два члена Организации Североатлантического договора (НАТО), стратегическая доктрина которого по-прежнему предусматривает не только обладание, но и применение ядерного оружия первым. Третьим автором является член еще одного соглашения в отношении безопасности, в соответствии с которым он пользуется защитой "ядерного зонтика". Вызывает большое удивление тот факт, что страны, которые продолжают настаивать на обеспечении своей безопасности за счет ядерного оружия столь же бескомпромиссно, представляют на рассмотрение Комитета проект резолюции, нацеленный на осуждение ядерных испытаний, проводимых другими странами. Налицо двойные стандарты.

В заключение моя делегация хотела бы ясно заявить о том, что проект резолюции по вопросу о ядерных испытаниях, который носит дискриминационный характер и призывает к мерам принудительного характера, приведет к обратным результатам и неизбежно будет оказывать негативное воздействие на предстоящую программу в области разоружения. Мы надеемся, что преобладающее большинство делегаций выступит против дискриминационных и принудительных подходов и окажет поддержку тем поправкам, которые нацелены на установление справедливости, достижение равновесия в этом проекте резолюции и придание ему перспективного характера.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Моя делегация очень внимательно проанализировала проект резолюции A/C.1/53/L.22, в котором содержится рекомендация Генеральной Ассамблеи выразить серьезную озабоченность и глубокое сожаление в связи с ядерными испытаниями, которые недавно были проведены в

Южной Азии. Мы столь же внимательно изучили предлагаемые поправки.

Мексика последовательно и неизменно придерживается своей позиции, которая выражается в отрицательном отношении ко всем испытаниям ядерного оружия. Мы считаем, что нераспространение ядерного оружия во всех его аспектах имеет исключительно важное значение для того, чтобы построить мир, свободный от этого оружия, обладающего потенциально катастрофическими последствиями.

В мае этого года правительство Мексики выразило серьезную озабоченность и глубокое сожаление в связи с проведенными тогда испытаниями ядерного оружия, заявив, что

"ядерные испытания подрывают международный режим нераспространения в отношении этого оружия и подвергают его угрозе, режим, который имеет крайне важное значение для международного мира и безопасности, поскольку риск его применения возрастает прямо пропорционально его распространению, накоплению и технологическому совершенствованию".

В этом же заявлении Мексика обратилась ко всем государствам незамедлительно прекратить всю деятельность, связанную с распространением ядерного оружия, и в срочном порядке приступить к переговорам по вопросу о принятии конкретного, имеющего юридическую силу обязательства полностью ликвидировать ядерное оружие.

Моя делегация считает, что Генеральная Ассамблея, следуя своей практике прошлых лет, когда другие государства проводили испытания ядерных взрывных устройств, должна занять решительную позицию в отношении испытаний, проведенных в Южной Азии в мае этого года, а также признать серьезную озабоченность и неодобрение, выраженные большинством членом международного сообщества на международном, региональном и национальном уровнях. Именно поэтому моя делегация поддерживает проект резолюции A/C.1/53/L.22.

Что касается предложенных поправок, то моя делегация будет голосовать против поправок, нацеленных на подрыв цели проекта резолюции,

которой является лишь осуждение проведенных в мае этого года испытаний.

Исходя из нашей хорошо известной позиции и с учетом направленности коммюнике, с которым в мае выступило правительство моей страны, моя делегация проголосует за те поправки, которые, не подрывая цели проекта резолюции A/C.1/53/L.22, призывают к прекращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах и созданию мира, свободного от ядерного оружия.

Кроме того, как нам стало известно, некоторые предложения процедурного характера могут быть представлены с тем, чтобы воспрепятствовать рассмотрению поправок к проекту резолюции A/C.1/53/L.22. Если такие планы существуют, то делегация Мексики будет голосовать за предложения не принимать никакого решения по поправкам, направленным на подрыв конкретной цели проекта резолюции A/C.1/53/L.22, а именно, по тем поправкам, которые имеют целью исключить или выхолостить выражение международным сообществом озабоченности в связи с проведенными в Южной Азии испытаниями.

Мы воздержимся при голосовании предложений не принимать никакого решения по поправкам, которые, не подрывая основную цель проекта резолюции A/C.1/53/L.22, направлены на то, чтобы включить в проект резолюции упоминание необходимости прекращения всех ядерных испытаний или достижения прогресса в процессе ядерного разоружения. Это объясняется тем, что, несмотря на наше согласие с этими поправками и несмотря на то, что если они будут поставлены на голосование, то мы поддержим их, эти вопросы уже получили достаточное освещение в других проектах резолюций, по которым Генеральная Ассамблея будет принимать решения.

Г-н Хаваси (Япония) (*говорит по-английски*):
Принципиальная позиция Японии по вопросу ядерного оружия уже была изложена в моем заявлении в ходе общих прений, а также в моих выступлениях по мотивам голосования по нескольким проектам резолюций. Поэтому она хорошо известна членам Первого комитета, и я не буду повторять ее.

В этой связи я хотел бы выступить с разъяснением позиции Японии по вопросу о ядерных испытаниях. Япония выступает против

всех испытаний ядерного оружия и ясно заявляет об этой позиции всегда, когда проводятся подобные испытания. Что касается ядерных взрывов, проведенных в мае этого года в Южной Азии, то Япония немедленно выступила с заявлением, в котором решительно осудила их, поскольку, по мнению Японии, ядерные испытания не должны проводиться вообще, а также потому, что эти испытания представляют собой вызов усилиям международного сообщества в сфере нераспространения ядерного оружия. Япония действительно со всей серьезностью восприняла эти испытания и приняла надлежащие меры.

Япония считает, что для Первого комитета, который занимается рассмотрением вопросов безопасности и разоружения, будет вполне законным и логическим шагом выражение в проекте резолюции A/C.1/53/L.22 своего мнения об упомянутых ядерных испытаниях. В проекте резолюции уделяется внимание ядерным испытаниям, проведенным в мае этого года в Южной Азии, и это вполне справедливо, поскольку эти испытания имеют непосредственное отношение к деятельности Первого комитета в этом году и поскольку представлены другие проекты резолюций по другим аспектам ядерного разоружения и нераспространения.

Поэтому Япония полностью поддерживает проект резолюции A/C.1/53/L.22 в том виде, в каком он представлен. По мнению Японии, он содержит то послание, которое Первый комитет должен направить миру в этом году.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Поскольку мы завершаем обсуждение вопросов в группе 1, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы сказать несколько слов о проекте резолюции, содержащемся в документе A/C.1/53/L.22, и по вопросу о ядерных испытаниях, которые проводились в Южной Азии и других районах в этом году.

Канада и ряд других делегаций...

Председатель (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, сегодня утром мы договорились о том, что делегациям разрешено сделать только одно заявление общего характера. Таково, насколько мне известно, решение Комитета.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Ранее я посылал одного из коллег к Секретариату Комитета для того, чтобы уведомить его о том, что я был намерен выступить в порядке осуществления права на ответ делегации Новой Зеландии. Мне дали слово, и я ответил делегации Новой Зеландии. Нем самым я выступил в порядке осуществления своего права на ответ. Это было подготовленное мною заявление. Я его не зачитывал.

Председатель: (*говорит по-английски*): Г-н посол, когда Вы выступали с заявлением, Вы не квалифицировали его как выступление в порядке осуществления права на ответ, по крайней мере, мне.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я конкретно заявляю — и это должно быть отражено в отчете о заседании, — что я просил слово для того, чтобы дать ответ моему коллеге — послу Новой Зеландии.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Пакистана, который выступит с заявлением общего характера. Однако я хотел бы напомнить ему о том, что права на ответ осуществляются в конце дня.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Если это так, то я признателен секретариату за совет, согласно которому я должен осуществлять право на ответ в конце дня, однако, я полагаю, что не должен нести ответственность за последствия этой повсеместной путаницы.

Председатель (*говорит по-французски*): Всем членам Комитета, в том числе и представителю Пакистана, сообщили о том, что права на ответ осуществляются в конце дня.

Так или иначе, я представляю слово представителю Пакистана, который выступит с заявлением общего характера.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я весьма признателен Вам, г-н Председатель, и также секретариату.

Канада и ряд других делегаций представили проект резолюции по вопросу о ядерных испытаниях, содержащийся в документе A/C.1/53/L.22. Пакистан считает, что данный проект резолюции является дискриминационным и несправедливым, и мы полагаем, что последствия

его обсуждения будут полностью противоречить высоким целям, провозглашенными его первоначальными соавторами.

Пакистан разъяснил свою позицию по вопросу о ядерных испытаниях, которые мы были вынуждены провести 28-30 мая 1998 года, в ответ на испытания, проведенные 11-13 мая.

Необходимо иметь в виду всем тем, кто стремится вынести свое суждение о наших испытаниях, следующие факты. Во-первых, мы действовали в интересах самообороны в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, тем чтобы предотвратить угрозу возможного применения силы и перед лицом открытой угрозы.

Во-вторых, Пакистан не нарушил международного права или договора. Мы не являемся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и не подписали Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы не подписали ДВЗЯИ сугубо из-за опасений, что в нашем регионе будут проводиться ядерные испытания. Сразу же после испытаний мы предприняли шаги по поддержанию региональной стабильности и предотвращению последствий распространения индо-пакистанских испытаний.

Пакистан с пониманием относится к тревоге, выраженной международным сообществом. Мы объявили мораторий. Мы согласились начать переговоры о расщепляющемся материале в Женеве. Мы подтвердили нашу политику отказа от экспорта высоких технологий и предложили ввести режим стратегических ограничений в Южной Азии. Мы вступили в диалог с одной из крупных держав, и мы начали переговоры с нашим соседом Индией по вопросам мира и безопасности.

Данный проект резолюции является устаревшим. Он не отражает позитивных событий, на которые я ссылаюсь и которые произошли после мая в Южной Азии. Он не отражает важного заявления, с которым выступил мой премьер-министр перед Генеральной Ассамблеей. И к тому же ссылка на этот жест, содержащаяся в пункте 5 постановляющей части, умаляет его значение.

Проект резолюции будет содействовать активизации усилий ряда ядерных государств,

направленной на то, чтобы сфокусировать внимание сугубо на вопросах нераспространения и отвлечь его от более серьезной угрозы, которую представляет обладание ядерным оружием этими государствами и доктрина, которая позволяет им применять такое оружие. Все заявления о ядерных испытаниях в Южной Азии должны сопровождаться призывом к ядерному разоружению и ликвидации ядерного оружия безотлагательно или в конкретно установленные сроки. Все резолюции, принимаемые Генеральной Ассамблеей по вопросу об испытаниях в Южной Азии, должны быть сбалансированными, недискриминационными, конструктивными и далеко идущими документами.

По вопросу об испытаниях в Южной Азии неприсоединившимся странам удалось достичь консенсуса на Встрече в верхах в Дурбане. Встреча в верхах Движения неприсоединения, в частности, выступила против односторонних, принудительных и дискриминационных мер, принятых некоторыми сверхдержавами с целью предотвращения распространения ядерного оружия. Неприсоединившиеся страны также призвали к ядерному разоружению и уничтожению ядерного оружия в конкретно установленные сроки.

Поправки, предложенные моей делегацией и некоторыми другими делегациями, направлены на то, чтобы сбалансировать проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/53/L.22. Мы больше всего озабочены тем, что в этом проекте резолюции содержится ссылка на резолюцию 1172 (1998) Совета Безопасности, которая носит принудительный и односторонний характер. В нем не упоминаются подкритические лабораторные испытания, проводимые некоторыми ядерными государствами. В нем даже не содержится призыва к ядерному разоружению, что является целью прекращения ядерных испытаний.

Соавторы проекта резолюции A/C.1/53/L.22 объявили о своем нежелании рассмотреть какие бы то ни было поправки к нему. Они также заявили о своем намерении предложить не принимать решения по этим поправкам. Это необычная для Первого комитета процедура. Это свидетельствует об отсутствии гибкости и поистине о вызывающей позиции. Мы призываем к тому, чтобы решительно выступить против этой процедуры, согласно которой мы не будем принимать решения по этим поправкам.

Мы призываем поддержать поправку, представленную делегацией Шри-Ланки от имени государств-членов Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК), содержащуюся в документе A/C.1/53/L.52, согласно которой предлагается изъять из текста проекта резолюции ссылку на носящую односторонний и принудительный характер резолюцию 1172 (1998) Совета Безопасности, а вместо нее включить ссылку на все предыдущие резолюции Организации Объединенных Наций относительно ядерных испытаний. Предлагается также включить в текст выражение сожаления по поводу всех ядерных испытаний, в каких бы целях они ни проводились, а не только испытаний, проведенных в Южной Азии.

Согласно поправке, предлагаемой Пакистаном в документе A/C.1/53/L.56 Ассамблея должна выразить глубокое сожаление в связи с ядерными испытаниями и экспериментами, проводимыми в целях качественного совершенствования ядерного вооружения, и обратиться с призывом — цитируя формулировку Дурбанского коммюнике — к немедленной отмене всех односторонних, принудительных и дискриминационных мер.

Согласно поправке, представленной совместно Пакистаном и Индией в документе A/C.1/53/L.61, Генеральной Ассамблее предлагается выразить удовлетворение в связи с объявленными этими странами мораториями на дальнейшее проведение испытаний и заявлениями их премьер-министров в Генеральной Ассамблее относительно Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). В соответствии с этой поправкой призыв присоединиться к Договору должен быть обращен ко всем государствам, перечисленным в Приложении 2 к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а не только к Пакистану и Индии...

Председатель (*говорит по-английски*): Г-н посол, у Вас осталась одна минута.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Цель поправки, предлагаемой Нигерией, Замбией и Зимбабве в документе A/C.1/53/L.62, заключается в том, чтобы добавить в проект новый пункт, настоятельно призывающий пять обладающих ядерным оружием государств выполнить свои обязательства по ядерному разоружению согласно статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) с

оружия (ДНЯО) с конечной целью ликвидации такого оружия. Эта формулировка, как мне кажется, была также одобрена Генеральной конференцией Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в октябре 1998 года в отношении аналогичной резолюции, касающейся ядерных испытаний, предложенной западными государствами.

В заключение моя делегация хотела бы настоятельно призвать все беспристрастно настроенные делегации, в том числе делегации тех наших друзей, которые решили присоединиться к авторам данного проекта резолюции, поддержать предлагаемые поправки. Их обеспокоенность ядерными испытаниями понятна, но в выражаемых ими в этом Комитете позициях должна проявиться также забота и о поддержании принципов справедливости и беспристрастности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание представителя Пакистана на то, что один раз он уже воспользовался своим правом на ответ. Ему известны правила относительно права на ответ.

Я предоставляю слово представителю Пакистана по порядку ведения заседания.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы просить, чтобы юрисконсульт или кто бы то ни было из присутствующих в этом зале разъяснил, сколько раз та или иная делегация может пользоваться своим правом на ответ, поскольку в моем понимании заявления в осуществление права на ответ можно делать относительно каждого отдельного заявления, адресованного той или иной стране. Поэтому, если еще какая-нибудь делегация сошлется на мою страну, я вновь буду иметь право на ответ. Я хотел бы получить разъяснения относительно этого права.

Председатель (*говорит по-английски*): В конце дня.

Я предоставляю слово представителю Канады.

Г-н Мор (Канада) (*говорит по-английски*): У меня всего два-три очень кратких замечания.

Во-первых, мы проявили терпение и не стали просить слова по порядку ведения заседания, ибо не хотели перебивать нашего коллегу из Пакистана. Сегодня утром я уже сказал, что Канада не будет

вступать в полемику относительно этого проекта резолюции, и мы будем придерживаться такой позиции. Вместе с тем я хочу со всей категоричностью заявить, с тем, чтобы ни у кого из присутствующих — у делегаций или у отдельных представителей — не оставалось никаких сомнений: моя страна и мое правительство никогда в своих действиях не руководствуются расизмом.

Относительно же процедуры, позвольте мне, г-н Председатель, просить Вас обеспечить понимание нами Вашей позиции, а также ее проведение в жизнь. Для того, чтобы обойти выдвинутую Вами сегодня утром рекомендацию, существует — нам всем это хорошо известно — множество уловок: представление многочисленных поправок, выступления в осуществление права на ответ и по порядку ведения заседания. Нам всем известно, в какие тут можно играть игры. Мне бы очень хотелось быть уверенным в том, что мы правильно понимаем те правила, которым Вы, г-н Председатель, хотите, чтобы мы следовали. Мы, со своей стороны, несомненно, будем строго следовать установленным Вами правилам.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представлю сейчас слово всем тем еще не выступившим ораторам, которые желают выступить с заявлениями общего характера, и затем я отвечу на вопрос, поставленный представителем Канады.

Г-н Фелисиу (Бразилия) (*говорит по-английски*): Мое заявление будет очень кратким. Я попросил слова для того, чтобы объявить, что Бразилия будет голосовать в поддержку проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/53/L.22 и озаглавленного "Ядерные испытания", в том виде, как он предложен авторами.

Что же касается поправок к нему, то моя делегация воздержится при голосовании по всем из них, хотя мы и согласны со многими заложенными в них принципами. Эти поправки, если они будут внесены, изменят основную суть этого проекта резолюции. Кроме того, мы считаем, что большинство отраженных в поправках предложений уже охвачены другими поддерживаемыми нами проектами резолюций.

Г-н Фруктбаум (Соломоновы Острова) (*говорит по-английски*): С Вашего позволения, г-н

Председатель, я беру слово в порядке осуществления личного права.

В своих последних комментариях представитель Пакистана упрекнул спонсоров проекта резолюции A/C.1/53/L.22, в число которых входят и Соломоновы Острова, чем мы гордимся, в высокомерии, что, насколько я понимаю, означает, что мы также высокомерны. Честно говоря, мне это замечание не по душе. Ранее сегодня днем он был не очень любезно по отношению к Вам, г-н Председатель, а сегодня утром он дважды вел себя оскорбительно по отношению к представителю Канады. Нам предстоит долгая и сложная процедура, и я покорно прошу представителя Пакистана проявить любезность и избегать подобного рода замечаний.

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы напомнить о том, что заявления в осуществление права на ответ следует делать в конце дня.

Я предоставляю слово представителю Пакистана по порядку ведения заседания.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы получить от Вас, г-н Председатель, и от секретариата разъяснение в отношении того, к какой категории относятся два только что прозвучавших выступления. Были ли они сделаны по порядку ведения заседания, в осуществление права на ответ, или они носили какой-то иной характер?

Председатель (*говорит по-французски*): Я считаю, что представитель Пакистана сам осуществлял свое право на ответ в момент, не вполне подходящий. Я хотел бы прекратить подобного рода прения.

Желает ли какая-нибудь еще делегация выступить с заявлением общего характера?

Г-жа Кастро де Бариш (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Я хотела бы сделать одно замечание относительно проекта резолюции A/C.1/53/L.22, касающегося ядерных испытаний.

На протяжении многих лет всякий раз, когда данный вопрос затрагивался в этом Комитете, мы всегда открыто и решительно выступали против любых ядерных испытаний, где бы они ни проводились. Мы считаем, что проект резолюции

A/C.1/53/

L.22 преследует четкую цель относительно ядерных испытаний в Южной Азии. Этот текст следует сохранить в его целостности и не следует портить поправками. Безусловно, что некоторые из этих поправок содержат важные элементы, но, как уже было сказано, эти элементы были одобрены в контексте других проектов.

Являясь одним из избранных членом Совета Безопасности, моя делегация поддерживает резолюцию 1172 (1998) Совета Безопасности, единогласно принятую 6 июня 1998 года. Она касается того вопроса, которым мы занимаемся здесь. Поэтому моя делегация искренне надеется, что текст этого проекта резолюции будет сохранен в том виде, в каком он был представлен.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация поддерживает проект резолюции A/C.1/53/L.22 в представленном виде и без поправок. По нашему мнению, этот проект резолюции заслуживает нашей общей и всемерной поддержки. Он прост, откровенен, не носит дискриминационного характера и рассчитан на перспективу.

Этот проект прост потому, что он касается одного вопроса: ядерных испытаний в Южной Азии. Двадцать других проектов резолюций, рассматриваемых в этом Комитете, касаются других самых разнообразных ядерных вопросов. Он откровенен, так как он отражает глубоко укоренившуюся во всем мире общую обеспокоенность. Он не носит конфронтационного характера, так как в нем не выделяется с целью критики и не называется какая-либо конкретная страна и не содержится никаких требований.

Этот текст учитывает события, имевшие место с августа 1998 года. В пункте 2 постановляющей части проекта резолюции принимаются к сведению моратории, объявленные соответствующими государствами на проведение испытаний, а также их стремление взять на себя юридические обязательства не проводить никаких дальнейших ядерных испытаний. Он рассчитан на перспективу, поскольку в нем содержится призыв к соответствующим государствам подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Договор, который подписан 151 и ратифицирован 21 государством.

Наша делегация поддержит предложение о неприятии решений по всем поправкам и, если они не пройдут, мы принципиально выступим против всех поправок независимо от их содержания. Цель поправок очевидна: задавить проект резолюции, превратив его в нечто иное и вызвав новые дебаты по сфере охвата Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний или приравняв ядерные испытания в Южной Азии с испытаниями, проводившимися в предыдущие годы. Эти поправки трансформируют данный проект резолюции в проект, практически идентичный ряду других, уже принятых проектов резолюций.

Первый комитет — это такой форум в области контроля над вооружениями и разоружения, в котором представлены практически все страны мира. Мы должны вместе выступать против усилий, направленных на срыв четкого стремления международного сообщества выразить острую обеспокоенность ядерными испытаниями в Южной Азии. В этом смысл данного проекта резолюции, и Первый комитет не должен допустить, чтобы его отвлекали попытками увести его в сторону.

Г-н Кунда (Замбия) (*говорит по-английски*): Мы приняли решение, что прежде чем мы прервем сегодня утром свою работу, необходимо будет выслушать общие выступления по группе 1, а затем общие выступления по проекту резолюции A/C.1/53/L.22 и что далее состоятся представления различных поправок. Теперь решено проводить представления до общих выступлений по проекту резолюции A/C.1/53/L.22?

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня утром мы приняли решение о том, чтобы заслушать просто общие выступления, не квалифицируя их как относящиеся к какой-то группе вопросов или к проекту резолюции A/C.1/53/L.22, поскольку сегодня Комитет рассматривает лишь один этот проект резолюции в данной группе вопросов. Затем мы решили, что тем, кто предложил поправки, будет предоставлена возможность представить их. После этого мы рассмотрим поправки в хронологическом порядке их представления Комитету.

Г-н Кунда (Замбия) (*говорит по-английски*): Я хочу выступить по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/53/L.22, под названием "Ядерные испытания" как представитель

делегации, которая вместе с делегациями Нигерии и Зимбабве предложила одну поправку. Согласно этой поправке, содержащейся в документе A/C.1/53/L.62, в проект вносится новый пункт 4 постановляющей части, который гласит:

"настоятельно призывает пять государств, обладающих ядерным оружием, выполнить свои обязательства по ядерному разоружению согласно статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия и активизировать усилия для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия в соответствии с указанной статьей".

Наша делегация поддерживает эту поправку, поскольку считает, что она обогатит проект резолюции, внося в него некоторое равновесие. Мы также считаем, что испытания ядерного оружия — это способ качественного совершенствования ядерного оружия и что поэтому необходимо настоятельно призвать пять обладающих ядерным оружием государств, совершивших с начала ядерного века более 2 000 испытаний ядерного оружия, к выполнению своих обязательств по ядерному разоружению в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении (ДНЯО).

Эта формулировка взята из документа Международного агентства по атомной энергии, и поэтому мы не думали, что у авторов проекта возникнут какие-либо проблемы с включением в него этой простой поправки. К сожалению, они заявили, что они не будут рассматривать никакие поправки. Неприятие поправок они объясняют, среди прочего, своим желанием сохранить конкретную направленность проекта резолюции. Однако, на наш взгляд, его направленность не ограничивается вопросом испытания ядерного оружия. Скорее, его объектом являются две страны Южной Азии — Индия и Пакистан, — которые провели в мае ядерные испытания. Такая направленность является дискриминационной.

Если сосредотачивать этот проект резолюции на ядерных испытаниях, то он также должен охватывать ядерные испытания с применением метода компьютерного модулирования, которые проводятся сейчас некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием.

Авторы также приводят следующий аргумент: хотя статья VI ДНЯО уже упоминается в ряде других проектов резолюций, ее не следует упоминать в проекте резолюции A/C.1/53/L.22. Мы полагаем, что поскольку ссылка на статью VI ДНЯО имеется в других проектах резолюций и, насколько нам известно, это не встретило возражений, тем больше оснований для того, чтобы включить ее и в проект резолюции A/C.1/53/L.22.

Как один из авторов поправки наша делегация разочарована тем, что она отвергается. В этих обстоятельствах нашей делегации будет очень трудно поддержать проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/53/L.22.

Однако спешу отметить, что Замбия полностью поддерживает полное запрещение всех испытаний ядерного оружия во всех средах любой страной или группой стран. Именно в этом духе наша страна присоединилась к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, когда он принимался Генеральной Ассамблеей несколько дней тому назад. Тогда наша страна выражала сожаление по поводу того, что ДВЗЯИ не является всеобъемлющим, поскольку он не охватывает все среды, включая компьютеры.

Г-жа Мартинич (Аргентина) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы сделать следующее заявление в связи с проектом резолюции A/C.1/53/L.22 под названием "Ядерные испытания".

Представленные поправки далеки от цели проекта резолюции A/C.1/53/L.22: выразить обеспокоенность и сожаление в связи с недавними ядерными испытаниями в Южной Азии — поскольку они касаются более общих вопросов, связанных с достижением ядерного разоружения.

Хотя цель ядерного разоружения является правомерной, она затрагивается в других проектах резолюций по этому конкретному вопросу, представленных в ходе сессии. Независимо от ценности поправок в другом контексте, их включение в проект резолюции A/C.1/53/L.22 изменит характер проекта. Поэтому делегация Аргентины будет голосовать против этих поправок.

Г-жа Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Моя делегация хотела бы объяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/53/L.22, озаглавленному "Ядерные испытания".

Алжир придает большое значение ядерному разоружению, достижение которого должно оставаться абсолютным приоритетом для международного сообщества в области разоружения. Исходя из этого мы выражали обеспокоенность в связи со всеми проводившимися ядерными испытаниями, включая недавние испытания в Южной Азии, проведение которых нельзя оправдать никакими аргументами, в том числе ссылками на необходимость ядерного сдерживания. Во имя обеспечения коллективной безопасности необходимо объявить вне закона обладание ядерным оружием, а также его моделирование в лабораторных условиях.

С учетом сказанного моя делегация не может поддержать проект резолюции A/C.1/53/L.22 по следующим причинам. Во-первых, содержащаяся в нем ссылка на резолюцию 1172 (1998) Совета Безопасности от 6 июня, осуждающую ядерные испытания в Южной Азии, не представляется нам уместной. Во-вторых, также представляется неуместной географическая ссылка на регион Южной Азии. И, наконец, с нашей точки зрения, следует приветствовать и поддержать объявленный Индией и Пакистаном мораторий, а также их намерение присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Моя делегация могла бы поддержать текст, формулировки которого были бы идентичны тексту резолюции 50/70 А, принятой Генеральной Ассамблеей в 1995 году. Плоть до последнего момента моя делегация, которая поддерживала интенсивные консультации, проходившие в последние несколько дней между рядом делегаций, заинтересованных в этом вопросе, в целях достижения приемлемых для всех формулировок, надеялась на успешное завершение этих консультаций.

По всем вышеизложенным причинам моя делегация не может поддержать проект резолюции A/C.1/53/L.22, как не может она, в принципе, поддержать и предложение не принимать решений, которые мы считаем недемократичным. С другой стороны, в случае соответствующего исхода обсуждения предложения о непринятии решений мы будем рассматривать возможность поддержки той или иной поправки в зависимости от ее сути.

Председатель: (*говорит по-французски*): Поскольку других делегаций, желающих выступить с заявлениями общего характера, нет, мы приступаем ко второму этапу нашей работы: представлению поправок. Я попрошу делегации, предложившие поправки, представить их в порядке поступления.

Сначала я предоставляю слово Шри-Ланке.

Г-н Бджарми (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Поправка в документе A/C.1/53/L.22, предполагаемая Шри-Ланкой от имени семи стран-членов Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии, была представлена представителем Шри-Ланки на предшествующем заседании Комитета. Поскольку эта поправка уже была представлена, мы не станем повторять то, что уже было сказано в этой связи.

Председатель (*говорит по-французски*): Следующая поправка была представлена Индией. Желает ли Индия вновь выступить по ней?

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Действительно, Индия представила поправки, которые содержатся в документах A/C.1/53/L.55 и L.58. Я хотела бы иметь возможность выступить, когда по ним будет приниматься решение.

Председатель (*говорит по-французски*): Мне хотелось бы, чтобы представитель Индии выступила по поправке сейчас, до того, как мы завершим этот этап нашего рассмотрения проекта резолюции A/C.1/53/L.22. Когда мы приступим к процессу принятия решения, у вас, как обычно, будет возможность выступить в порядке объяснения мотивов голосования до и после голосования.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Поправка, предложенная Индией в документе A/C.1/53/L.55, касается первого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/53/L.22, который мы хотели бы изменить следующим образом:

"*вновь подтверждая*, что прекращение всех ядерных испытаний будет содействовать нераспространению ядерного оружия во всех его аспектах, процессу ядерного разоружения, ведущему к полной ликвидации ядерного оружия в течение установленного срока, и тем самым дальнейшему укреплению международного мира и безопасности".

Индия уже заявила, что она выступает за ядерное разоружение и полную ликвидацию ядерного оружия в течение установленного срока. Этот принцип поддерживается Движением неприсоединения и отражен в предложениях, которые Индия, наряду с группой стран, так называемой Группой 21, представила Конференции по разоружению. Мы надеемся и рассчитываем на то, что эта предложенная Индией поправка будет поддержана Комитетом.

Наша следующая поправка содержится в документе A/C.1/53/L.57. В ней мы предлагаем, чтобы второй пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/53/L.22 гласил:

"вновь подтверждая также свою приверженность договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний как инструменту, имеющему исключительно важное значение для международных усилий по прекращению распространения ядерного оружия посредством ядерных испытаний".

Третий набор поправок, предложенных Индией, содержится в документе A/C.1/53/L.58. Мы предлагаем в пункте 2 постановляющей части слова

"вновь заявляет о необходимости того, чтобы такие юридические обязательства были выражены в юридической форме путем подписания и ратификации договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний"

заменит словами

"призывает все государства, которые еще не сделали этого, стать участниками договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, с тем чтобы способствовать его вступлению в силу к сентябрю 1999 года".

Председатель (*говорит по-французски*): Следующие поправки, которые будут представлены представителем Пакистана, содержатся в документе A/C.1/53/L.56.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Поправки, содержащиеся в документе A/C.1/53/L.56, касаются двух вопросов в контексте ядерных испытаний, которые не затронуты в проекте резолюции A/C.1/53/L.22. Первым важным упущением в этом проекте резолюции,

озаглавленном "Ядерные испытания", является то, что он никоим образом не выражает обеспокоенность в отношении ядерных испытаний и экспериментов, проводимых для качественного совершенствования ядерного оружия определенными державами, обладающими ядерным оружием, что идет вразрез с задачами Договора о Всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В этом контексте я хотел бы привлечь внимание Комитета к исследованию, озаглавленному "Опасные термоядерные изыскания". В нем речь идет о проведении в лаборатории стоимостью 2,2 млрд. долл. США запланированных научных исследований в области термоядерного синтеза, которые помогут ученым разработать новые виды ядерного оружия и которые могут привести к созданию оружия на основе чисто термоядерной реакции. Авторы этого исследования — Арджин Махиджани и Хишам Зерриффи — утверждают, что разработка новых ядерных устройств противоречит целям Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), в число которых, как говорится в преамбуле, входит и

"ограничение разработки и качественного совершенствования ядерного оружия, и прекращение разработки... новых типов ядерного оружия".

Авторы заявляют, что эксперименты в Национальной лаборатории по взрывам будут включать и термоядерные взрывы сверхмалой мощности. ДВЗЯИ запрещает все ядерные взрывы, сколь бы малой ни была их мощность.

Существует еще одно исследование, в котором говорится о проекте под названием "Бэгпайп", в рамках которого одно государство, обладающее ядерным оружием, провело субкритическое испытание.

Председатель (*говорит по-французски*): Представитель Пакистана вносит поправку. Я должен обратиться к нему с просьбой не использовать эту возможность для того, чтобы делать заявления общего характера.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я очень прошу Вас дать мне возможность по крайней мере объяснить мою поправку. Моя поправка касается испытаний в

лабораторных условиях. Я пытаюсь довести до сведения членов Комитета тот факт, что такие испытания имеют место, что объясняет характер поправки, приводимой в документе A/C.1/53/L.56. Г-н Председатель, я понимаю, что Вам это может не нравиться, ибо перед Вами стоит трудная задача. Но, пожалуйста, будьте справедливы и позвольте нам объяснить свою точку зрения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я справедлив; постарайтесь быть кратким.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Суммируя сказанное, я хотел бы привлечь внимание членов Комитета к этим исследованиям. У меня имеются выдержки из них; я могу поделиться ими с любой делегацией, заинтересованной в объективности и фактах. Именно поэтому мы убеждены, что в проекте резолюции должны упоминаться и такие испытания, а не только испытательные ядерные взрывы, произведенные в Южной Азии.

Кроме того, в рамках усилий, направленных на достижение целей прекращения испытаний и нераспространения, некоторые государства были подвергнуты односторонним, принудительным и дискриминационным мерам. В Заключительном документе встречи на высшем уровне стран Движения неприсоединения в Дурбане говорится о том, что главы государств и правительств

"также подчеркнули свою позицию, осуждающую односторонние, принудительные или дискриминационные меры, которые применялись в отношении неприсоединившихся стран".

В этой поправке предпринимается попытка отразить такую позицию неприсоединившихся стран, и мы настоятельно призываем к тому, чтобы эта поправка была поддержана в этом Комитете подавляющим большинством стран.

Председатель (*говорит по-английски*): Пакистан и Индия также представили свои поправки в документе A/C.1/53/L.61. Я предоставляю слово представителю Пакистана для представления поправок.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): От имени делегации Индии и моей делегации я хотел бы представить поправки, содержащиеся в документе A/C.1/53/L.61, которые касаются пункта 2 проекта резолюции,

пункта 2 проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/53/L.22.

В пункте 2 проекта резолюции Генеральная Ассамблея принимает к сведению объявленные Индией и Пакистаном моратории и тут же обращается к ним с настоятельным призывом присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). По нашему мнению, данный проект резолюции должен по крайней мере отразить то, что было заявлено в Генеральной Ассамблее и в Первом комитете многими делегациями, а именно, заявления которых целый ряд делегаций приветствовали моратории, объявленные государствами Южной Азии в отношении дальнейших испытаний. Кроме того, во многих выступлениях положительно отмечались и приветствовались заявления, сделанные премьер-министром Пакистана и премьер-министром Индии на Генеральной Ассамблее в отношении ДВЗЯИ. В первой поправке предпринимается попытка отразить эту реальную ситуацию в пункте 2 данного проекта резолюции.

Кроме того, нам непонятно, почему содержащаяся в пункте 2 просьба, ратифицировать ДВЗЯИ или присоединиться к нему обращена лишь к определенным государствам — государствам Южной Азии. ДВЗЯИ вступит в силу лишь в том случае, если все 44 государства, перечисленные в приложении 2 к Договору, ратифицируют этот Договор. Обращение в любом проекте резолюции с подобной просьбой лишь к двум государствам должно рассматриваться как несправедливый и дискриминационный акт. Поэтому вторая поправка к документу A/C.1/53/L.61 содержит призыв ко всем государствам, которые еще не сделали этого, особенно к тем, что перечислены в приложении 2 к ДВЗЯИ, стать участниками Договора. Мы полагаем, что обе эти поправки не только отражают действительность, но и являются справедливыми, и мы призываем членов Комитета поддержать их принятие.

Председатель (*говорит по-английски*): Последняя поправка к данному проекту резолюции содержится в документе A/C.1/53/L.62. Слово для представления этой поправки имеет представитель Зимбабве.

Г-н Мапуранга (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить поправку, которая содержится в документе A/C.1/53/L.62 и в

содержится в документе A/C.1/53/L.62 и в соответствии с которой

"настоятельно призывает пять государств, обладающих ядерным оружием, выполнить свои обязательства по ядерному разоружению согласно статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия и активизировать усилия по сокращению количества ядерного оружия во всем мире, с тем чтобы в конечном итоге полностью ликвидировать его в соответствии с указанной статьей".

Очевидно, что моя делегация не поддерживает внесенное соавторами проекта резолюции A/C.1/53/L.22 предложение о непринятии решения. Напротив, Зимбабве выступила соавтором поправки, содержащейся в документе A/C.1/53/L.62, — одной из поправок к проекту резолюции A/C.1/53/L.22. Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы объяснить, почему мы считаем, что включение этой поправки, соавторами которой являются Нигерия, Замбия и Зимбабве, сделает более весомым и содержательным представленный на наше рассмотрение проект резолюции A/C.1/53/L.22 по ядерным испытаниям.

Г-н Председатель, могу я теперь представить разъяснения? Я спрашиваю, потому что в ходе представления главой делегации Пакистана одной из поправок возникла неясность в отношении того, выступает ли он с общим заявлением или представляет поправку.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы уже перешли к этапу представления проектов резолюций и поправок. Этап общих заявлений завершен.

Г-н Мапуранга (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Сейчас я приступаю к объяснению мотивов представления данной поправки к проекту.

Позвольте мне прежде всего сказать, что Зимбабве, государство-участник Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), привержено цели глобального ядерного разоружения и, как и другие представители международного сообщества, выступает против любых ядерных испытаний, независимо от того, в

каких целях они проводятся — разработки ядерного оружия или его качественного совершенствования.

Ядерные испытания и ядерное разоружение являются взаимосвязанными и неразрывными вопросами. Прекращение ядерных испытаний не может быть самоцелью. Это должно быть шагом к ядерному разоружению. Некоторые ядерные государства признают это, и в этой связи я хотел бы процитировать заявление Его Превосходительства г-на Линь Чанхэ, посла Китайской Народной Республики по вопросам разоружения, сделанное им на пятом заседании Первого комитета, 14 октября.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы попросить представителя Зимбабве завершить свое выступление представлением поправки; я полагаю, что он вышел за рамки процедуры представления поправки к проекту резолюции A/C.1/53/L.22.

Г-н Мапуранга (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в отношении порядка ведения заседания. Я не согласен, что я вышел за рамки процедуры представления поправки. Во-первых, я заявил, что я хотел бы привести причины, побудившие нас выступить с поправкой. Во-вторых, насколько мне известно, когда государство-член выступает от имени других государств-членов, ему обычно выделяется больше времени, чем обычно.

Председатель (*говорит по-английски*): Пожалуйста, завершите свое выступление поскорее.

Г-н Мапуранга (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Китай является одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности и одной из ядерных держав. Г-н Линь Чанхэ заявил:

"Общим чаянием человечества является полное запрещение и окончательная ликвидация ядерного оружия. Мы полностью разделяем стремление большого числа неядерных государств к всеобщему и полному ядерному разоружению, а также их обеспокоенность в связи с медленными темпами этого процесса. Бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) не предполагает, что государства, обладающие ядерным оружием, могут вечно владеть этим оружием. Государства, обладающие ядерным оружием,

должны активизировать свои усилия по выполнению обязательств, определенных в статье VI ДНЯО". (A/C.1/53/PV.5 стр. 63)

Поэтому, по убеждению моей делегации, проведение в Южной Азии недавно ядерных испытаний, о которых моя страна сожалеет, стало результатом существования "ядерного клуба" государств, твердо вознамерившихся сохранить свою ядерную монополию и поучающих в то же время другие государства на предмет того, что им не следует приобретать такое оружие. Моя делегация считает, что группе обладающих ядерным оружием государств не следует с претензией на моральное превосходство заявлять, что это оружие находится в надежных и цивилизованных руках, в то время как остальному миру его нельзя доверить.

Моя страна присоединилась к ДНЯО и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) исходя из понимания и в надежде, что эти два Договора являются не самоцелью, а частью процесса, ведущего к полному ядерному разоружению. Именно поэтому моя страна является соавтором поправки, призванной отразить в проекте цель ядерного разоружения, зафиксированную в статье VI ДНЯО.

Насчитывающее 113 государств-членов Движение неприсоединившихся стран на встречах в Картахене и в Дурбане осудило ядерные испытания и подчеркнуло необходимость ядерного разоружения. Позиция Движения неприсоединения является и позицией стран Африки, также полагающих, что прекращение ядерных испытаний должно привести к ядерному разоружению.

Я намеревался привести еще одну цитату, но видя, что нетерпение растет, не стану этого делать. Я собирался процитировать заключение Канберрской комиссии, солидного и уважаемого органа, в котором говорится

Председатель (*говорит по-английски*): Канберра весьма далека от темы поправки.

Г-н Мапуранга (Зимбабве) (*говорит по-английски*): В разделе Заявление доклада Канберрской комиссии сказано:

"Ядерное оружие находится в руках горстки государств, которые настаивают на том, что это оружие обеспечивает уникальные

преимущества в плане безопасности и однако резервируют исключительно за собой право обладать им. Эта ситуация является крайне дискриминационной и поэтому нестабильной — с ее сохранением нельзя мириться. Наличие ядерного оружия у какого-либо государства будет постоянно подталкивать другие государства на попытки приобрести его".

Поэтому мы осуждаем все виды ядерных испытаний и настоятельно призываем все государства воздерживаться от проведения таких испытаний.

На данном этапе я не буду цитировать выступление представителя делегации Соединенных Штатов. Я имею в виду посла Холума, который заявил — я цитирую...

Председатель (*говорит по-английски*): Г-н посол, Вы существенно превысили пять минут, отводимые для общего заявления, поэтому я прошу Вас не цитировать посла Холума.

Г-н Мапуранга (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Я хотел бы лишь сказать, что выдержка, которую я хотел привести из выступления представителя Соединенных Штатов, аналогична по духу позиции представителя Китая. Если Соединенные Штаты, обладающее ядерным оружием государство, как и Китай, привержено выполнению своего обязательства по статье VI ДНЯО, почему тогда авторы проекта резолюции A/C.1/53/L.22 — а именно Австралия, Канада и Новая Зеландия — сами являющиеся государствами необладающими ядерным оружием, выступают против включения поправки, предложенной Нигерией, Замбией и Зимбабве?

Председатель (*говорит по-английски*): Тридцать секунд.

Г-н Мапуранга (Зимбабве) (*говорит по-английски*): В заключение, г-н Председатель, я хотел бы сказать, что я перечислил причины, по которым мы не поддерживаем предложение не принимать решение по данному проекту и в силу которых Нигерия, Замбия и Зимбабве выступают авторами поправки к проекту резолюции A/C.1/53/L.22, которая содержится в документе A/C.1/53/L.62, поправки, которую я имел честь представить.

Председатель (*говорит по-французски*): Все предложенные к проекту резолюции A/C.1/53/L.22

поправки представлены. Мы будем рассматривать их по очереди и в том порядке, который я предложил сегодня в первой половине дня, а именно, в порядке их представления.

Первой мы рассмотрим поправку, содержащуюся в документе A/C.1/53/L.52 "Шри-Ланка: поправки к проекту резолюции A/C.1/53/L.22".

Г-н Зимоньи (Венгрия) (*говорит по-английски*): Моя делегация желает внести предложение не принимать никакого решения по предложенной поправке (документ A/C.1/53/L.52). Являясь одним из авторов проекта, мы придаем важное значение сохранению целостного характера проекта резолюции A/C.1/53/L.22 и уделению в нем необходимого пристального внимания тому вопросу, на который он нацелен.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к процедуре, в соответствии с которой две страны могут выступить в поддержку этого предложения и две — против.

Г-н Бжарме (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Как страна, которая от имени государств-членов Ассоциации регионального сотрудничества (СААРК) выступила с поправкой (документ A/C.1/53/L.52), мы хотели бы заявить о нашей позиции в отношении предложения не принимать никакого решения по этой поправке.

Когда поправка была представлена на рассмотрение, мы намеревались придать проекту резолюции A/C.1/53/L.22 более сбалансированный, равноправный и приемлемый для всех стран характер. Мы считаем, что в начале этого проекта резолюции, связанного с вопросом о проведении ядерных испытаний, содержится уместное осуждение всех подобных испытаний, но в середине проекта его направленность меняется и внимание обращается на конкретные факты, в частности, на ядерные испытания, проведенные в Южной Азии.

Мы считаем, что для выражения осуждения или сожаления в связи с событиями, которые имели место несколько месяцев назад, выбрано неподходящее место и время. В соответствующее время многие страны, в том числе и моя страна, выразили озабоченность по поводу произошедших в нашем регионе событий. С тех пор ситуация

изменилась в лучшую сторону и произошли некоторые положительные сдвиги. Мы считаем, что такой проект резолюции не будет содействовать достижению странами региона прогресса в области ядерного разоружения, в особенности с учетом обязательств об установлении моратория на проведение будущих испытаний и участия двух упомянутых стран в переговорах по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия.

Именно с учетом этих факторов Шри-Ланка, проведя консультации с семью государствами региона, приняла решение сделать проект резолюции более приемлемым посредством сужения сферы его охвата и уделения в нем основного внимания целям запрещения ядерных испытаний, а не осуждению отдельных событий, которые имели место в регионе. Мы считаем, что если целью проекта резолюции является осуждение, то в нем, исходя из соображений справедливости, также следовало бы обратить внимание тем событиям, которые происходили еще раньше.

Предлагаемые поправки имеют достаточно простой характер. Одна относится к пятому пункту преамбулы, в который предлагается включить ссылку на все предыдущие резолюции Организации Объединенных Наций по этому вопросу. Мы считаем, что выделение в проекте лишь одной резолюции Совета Безопасности не является достаточным, поскольку многие резолюции принимались такими органами Организации Объединенных Наций, как Генеральная Ассамблея и Конференция по разоружению. Мы также считаем, что если мы осуждаем ядерные испытания, то нам следует выразить озабоченность и сожаление по поводу всех ядерных испытаний, причем не только в государствах Южной Азии. Таким образом в проекте резолюции будет уделено этому вопросу сбалансированное внимание.

Именно исходя из этого, Шри-Ланка выступила от имени семи стран региона с поправками. Мы считаем, что они придадут проекту резолюции более приемлемый для международного сообщества характер, и поэтому обращаемся с настоятельным призывом ко всем государствам-членам Первого комитета проголосовать против предложения не принимать никакого решения во имя равноправия, справедливости и объективности.

Председатель (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы просить делегации в своих выступлениях ограничиваться обсуждением предложения не принимать никакого решения и, по возможности, не выходить за трехминутный регламент.

Г-н Пал (Индия) (*говорит по-английски*): Я обратился с просьбой предоставить мне слово для того, чтобы поддержать только что сделанное представителем Шри-Ланки заявление против внесенного Венгрией предложения не принимать никакого решения.

На состоявшихся сегодня в первой половине дня неофициальных консультациях мы заявили о том, что мы выражаем сомнения в законности внесения предложения или предложений не принимать никакого решения по поправкам. Как бы то ни было, но мы признаем существование практики, но авторы проекта резолюции A/C.1/53/L.22 пытаются утверждать, что они стремятся к тому, чтобы Комитет принял решение по существу их проекта резолюции, но против того, чтобы он рассмотрел существо каких-либо поправок к нему. Это несправедливо и недемократично.

В этой ситуации три ведущих автора проекта — Австралия, Канада и Новая Зеландия — разделяют с Индией общую парламентскую демократическую традицию. Все мы унаследовали ее от Соединенного Королевства, которое раньше нас встало на путь демократии и, конечно, раньше нас провело ядерные испытания. Что касается другой парламентской практики, а в этом мы пользуемся непререкаемым авторитетом 18 членов парламента Индии, которые в настоящее время находятся с визитом в Нью-Йорке, то не существует такой практики, чтобы вносить предложение не принимать решения по поправкам к предложению; такие предложения могут вноситься не в связи с поправками, а в отношении всего предложения. Поэтому три основных автора внесли предложение, которое в соответствии с нашей собственной парламентской практикой считалось бы недемократичным.

Мы считаем, что если Генеральная Ассамблея, пренебрегая принципами демократии, действительно рассматривает предложение о том,

чтобы не принимать никакого решения, то нам необходимо рассмотреть случаи, когда на практике принимается предложение не принимать никакого решения. В силу сложившихся традиций, в тех случаях, когда проект резолюции, который, как предполагается, вызовет глубокие политические разногласия, выносится на рассмотрение, вносится предложение не принимать по нему никакого решения, с тем чтобы избежать эти политические разногласия. Сейчас мы оказались в исключительной ситуации, когда на рассмотрении находится вызывающий глубокие разногласия, имеющий политические мотивы проект резолюции, а его авторы обращаются к Председателю с просьбой воспрепятствовать тому, чтобы Комитет принимал решение по какой-либо поправке, которая приведет к устранению разногласий и придаст проекту резолюции более сбалансированный характер. В результате этого складывается обычай, создается прецедент и формируется логическое обоснование.

Не пытаюсь привлечь внимание к существу проекта, и не выдвигая какого-либо другого обоснования, кроме этой конкретной причины, мы хотели бы решительно поддержать просьбу Шри-Ланки отклонить предложение не принимать никакого решения и позволить Комитету обсудить на демократической основе поправку Шри-Ланки по существу.

Председатель (*говорит по-французски*): Напоминаю делегатам о том, что Председатель наделен полномочиями просить, чтобы они ограничили свои выступления по предложению не принимать никакого решения тремя минутами.

Г-н Искьердо (Эквадор) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы поддержать предложение Венгрии не принимать никакого решения по поправке, содержащейся в документе A/C.1/53/L.52. Эта позиция подкрепляется заявлением, с которым моя делегация выступила в начале этой сессии. Мы считаем, что эта поправка существенным образом изменит конкретный посыл проекта резолюции A/C.1/53/L.22.

Г-н Чхо (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация поддерживает внесенное представителем Венгрии предложение не принимать.

В своем заявлении, с которым мы выступили ранее, мы разъяснили, почему мы поддерживаем проект резолюции A/C.1/53/L.22 в том виде, в каком он представлен, то есть без поправок. Конечно, мы с пониманием относимся к тем аспектам, о которых говорил наш коллега из Шри-Ланки, когда он представлял поправку. Мы полагаем, что если ее внести в проект резолюции A/C.1/53/L.22, который находится на нашем рассмотрении, то она полностью изменит дух и цель этого проекта. Это неприемлемо для моей делегации.

Председатель (*перевод с французского*): Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к голосованию по предложению не принимать решения по поправке к проекту резолюции A/C.1/53/L.22, содержащемуся в документе A/C.1/53/L.52, который был предложен представителем Венгрии в соответствии с правилом 116 правил процедуры.

Пожалуйста, будьте внимательны и помните о том, что голосование "да" означает голосование за то, чтобы не принимать решения. Голосование "нет" означает голосование против предложения не принимать решения.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Андорра, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бельгия, Болгария, Боливия, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Китай, Коста-Рика, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Узбекистан, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия,

Чешская Республика, Швеция, Эквадор, Эстония, Южная Африка, Япония

Голосовали против:

Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бенин, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Камерун, Катар, Кения, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кувейт, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Пакистан, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тунис, Турция, Филиппины, Чад, Шри-Ланка, Эритрея, Ямайка

Воздержались:

Барбадос, Бразилия, Венесуэла, Доминиканская Республика, Израиль, Кипр, Колумбия, Объединенная Республика Танзания, Панама, Парагвай, Сальвадор, Чили, Эфиопия

Предложение не принимать решения по поправке, содержащейся в документе A/C.1/53/L.52, принимается 63 голосами против 60 при 13 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы приступим к рассмотрению следующей поправки к проекту резолюции, содержащейся в документе A/C.1/53/L.55 "Индия: поправка к проекту резолюции A/C.1/53/L.22".

Г-н Коэлью (Португалия) (*говорит по-английски*): По причинам, изложенным в заявлении Новой Зеландии, с которым она выступила от имени соавторов проекта резолюции A-C.1/53/L.22", я имею честь представить предложение о том, чтобы не принимать решения по документу A/C.1/53/L.55.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Индия — и я пытались изыскать возможности для того, чтобы уведомить Вас, г-н Председатель, об этом ранее, — не будет настаивать на принятии

решения по поправке к проекту резолюции, представленному нами в документе A/C.1/53/L.57.

Председатель (*перевод с французского*): Таким образом, поправки к проекту резолюции, содержащиеся в документах A/C.1/53/L.55 и A/C.1/53/L.57, снимаются.

Сейчас мы приступим к рассмотрению поправки к проекту резолюции, содержащейся в документе A/C.1/53/L.56 "Пакистан: поправка к проекту резолюции A/C.1/53/L.22".

Г-н Пирсон (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Что касается документа A/C.1/53/L.56, в котором содержится поправка к проекту резолюции A/C.1/53/L.22, то я предлагаю, как то предусмотрено правилом 116 наших правил процедуры, не принимать по ней никакого решения. Я это делаю исходя из того, что эта поправка направлена на то, чтобы отвлечь нас от прямо поставленной в проекте резолюции A/C.1/53/L.22 цели, если не свести ее на нет.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): По мнению Кубы, предлагаемые поправки, содержащиеся в документе A/C.1/53/L.56, непосредственно касаются сути проекта резолюции A/C.1/53/L.22, озаглавленного "Ядерные испытания". Поэтому моя делегация считает, что исключительно важно, чтобы все государства-члены осуществили свое право на то, чтобы свободно высказываться по этим предложениям.

Моя делегация решительно возражает против процедурных маневров, таких как предложение не принимать никаких решений, которое только что было принято и цель которого — помешать делегациям выразить мнения по весьма сложным и важным вопросам. По этой причине Куба будет голосовать против предложения не принимать решения.

Г-жа Стенер (Норвегия) (*говорит по-английски*): Моя делегация желает высказаться за то, чтобы не принимать решения по поправкам к проекту резолюции A/C.1/53/L.22, содержащимся в документе A/C.1/53/L.56.

Решения Индии и Пакистана о проведении подземных ядерных испытаний явно противоречат международным нормам и являются серьезной угрозой глобальному режиму нераспространения ядерного оружия, а также миру и стабильности во

всем регионе. Поэтому важно, чтобы международное сообщество рассмотрело вопрос, возникший в связи с этими испытаниями, надлежащим образом на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

Проект резолюции A/C.1/53/L.22 по вопросу о ядерных испытаниях имеет большое значение и является сфокусированным, убедительным и сбалансированным документом. Мы считаем, что он адекватно отражает реакцию международного сообщества на испытания, которые, были проведены ранее в этом году. Мы хотели бы, чтобы этот проект резолюции был принят в его настоящем виде и без каких-либо поправок, которые "размыли" бы его первоначальную направленность.

Мы не можем согласиться с какими-либо изменениями, которые привели бы к утрате сфокусированности этой резолюции на данном конкретном вопросе или "затуманили" бы содержащееся в ней послание. Нам нужен проект резолюции, который был бы ясным, адекватным и недвусмысленным в этом отношении. Мы призываем все делегации поддержать предложение о том, чтобы не принимать решений по всем документам под символом "L", содержащим поправки к этому документу.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поддержать высказанное представителем Кубы возражение против выдвинутого Новой Зеландией относительно документа A/C.1/53/L.56 предложения о неприятии решения.

Как я уже объяснил, в проекте резолюции A/C.1/53/L.22, помимо выражения обеспокоенности в связи с ядерными испытаниями в Южной Азии, следует, коли уж он озаглавлен "Ядерные испытания", выразить беспокойство и относительно проводимых в настоящее время ненатурных испытаний. Такова одна из целей документа A/C.1/53/L.56.

Вторая его цель заключается в том, чтобы призвать к отмене принудительных и дискриминационных мер, введенных в отношении некоторых стран. Мы считаем этот призыв справедливым. Мы надеемся, что Комитету будет предоставлена возможность провести голосование по этой поправке. Поэтому мы призываем

отвергнуть выдвинутое Новой Зеландией предложение о неприятии решения.

Г-н Хой (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поддержать предложение о неприятии решения, выдвинутое представителем Новой Зеландии относительно поправки, содержащейся в документе A/C.1/53/L.56.

Являясь одним из авторов проекта резолюции A/C.1/53/L.22, моя делегация выступает против внесения в него каких бы то ни было поправок, нацеленных на то, чтобы размыть суть содержащегося в нем совершенно четкого послания.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет сейчас проведет голосование по предложению о неприятии решения, выдвинутому представителем Новой Зеландии относительно поправки, содержащейся в документе A/C.1/53/L.56.

Голос "за" означает голос в поддержку предложения о неприятии решения. Голос "против" означает возражение против этого предложения.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Андорра, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бельгия, Боливия, Болгария, Канада, Китай, Коста-Рика, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эквадор, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Казахстан, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Свазиленд, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной

Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан

Голосовали против:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Азербайджан, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Бенин, Бутан, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Чад, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Египет, Эритрея, Гана, Гвинея, Индия, Индонезия, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мексика, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Пакистан, Катар, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Турция, Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Воздержались:

Барбадос, Бразилия, Чили, Колумбия, Кипр, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эфиопия, Гаити, Иран (Исламская Республика), Израиль, Мозамбик, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Филиппины, Объединенная Республика Танзания, Венесуэла

Предложение о неприятии решения по поправке, содержащейся в документе A/C.1/53/L.56, поддерживается 62 голосами против 51 при 18 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь мы рассмотрим поправку, предлагаемую в документе A/C.1/53/L.58, "Индия: поправка к проекту резолюции A/C.1/53/L.22".

Г-н Садаускас (Литва) (*говорит по-английски*): Я предлагаю не принимать решения по проекту поправки, содержащемуся в документе A/C.1/53/L.58.

Г-н Тсеринг (Бутан) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы очень кратко высказать свое возражение против этого предложения о неприятии решения. Она будет голосовать против него и призывает все другие делегации поступить также.

Г-н Кемпбелл (Австралия) (*говорит по-английски*): По причинам, сформулированным ранее в ходе этих прений моим новозеландским коллегой,

ходе этих прений моим новозеландским коллегой, Австралия поддерживает только что выдвинутое нашим коллегой из Литвы предложение о том, чтобы Комитет не принимал решения по документу A/C.1/53/L.58.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация возражает против предложения о неприятии решения.

Г-н Искьердо (Эквадор) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы заявить о поддержке предложения Литвы о неприятии решения.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет голосование по внесенному Литвой предложению о неприятии решения относительно поправки, содержащейся в документе A/C.1/53/L.58.

Голос "за" означает голос в поддержку предложения о неприятии решения. Голос "против" означает возражение против этого предложения.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Андорра, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бельгия, Боливия, Болгария, Канада, Китай, Коста-Рика, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эквадор, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Казахстан, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан

Голосовали против:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Азербайджан, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Бенин, Бутан, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Чад, Куба, Демократическая Республика Конго, Джибути, Египет, Эритрея, Гана, Гвинея, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Марокко, Мьянма, Непал, Нигерия, Пакистан, Катар, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Турция, Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Воздержались:

Барбадос, Бразилия, Чили, Колумбия, Кипр, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эфиопия, Гаити, Израиль, Ямайка, Мексика, Мозамбик, Намибия, Никарагуа, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Филиппины, Объединенная Республика Танзания, Венесуэла

Предложение о неприятии решения по поправке, содержащейся в документе A/C.1/53/L.58, принимается 60 голосами против 49 при 21 воздержавшемся.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): С учетом результатов голосования по предложениям о неприятии решений относительно предыдущих поправок я не хотел бы подвергать позицию моей страны голосованию подобного рода в Генеральной Ассамблее и поэтому от имени делегации Индии и делегации моей страны прошу снять поправку, содержащуюся в документе A/C.1/53/L.61.

Председатель (*говорит по-французски*): Предложение о внесении поправки, содержащейся в документе A/C.1/53/L.61, снимается.

Сейчас Комитет примет решение относительно поправки, предлагаемой в документе A/C.1/53/L.62, "Нигерия, Замбия и Зимбабве: поправка к проекту резолюции A/C.1/53/L.22".

Г-н Коэлью (Португалия) (*говорит по-английски*): Я имею честь по причинам, изложенным в заявлении представителя Новой Зеландии от имени авторов проекта резолюции

авторов проекта резолюции A/C.1/53/L.22, внести предложение не принимать решение относительно документа A/C.1/53/L.62.

Г-н Мапуранга (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Моя делегация вместе с другими авторами документа A/C.1/53/L.62 — Нигерией и Замбией — будет голосовать против предложения о неприятии решения по этому документу.

Моя делегация считает, что осуждение и запрещение ядерных испытаний нельзя рассматривать в качестве самоцели.

Это мнение было четко изложено Организацией африканского единства и Движением неприсоединения. Нашей целью должно быть ядерное разоружение.

Я настоятельно призываю Комитет проголосовать против предложения о неприятии решения и прошу тех, кто обычно воздерживается, не делать этого на этот раз, а голосовать против данного предложения.

Г-н Мор (Канада) (*говорит по-английски*): По причинам, которые много раз излагались здесь сегодня днем, мы поддерживаем предложение о неприятии решения по документу A/C.1/53/L.62 и просим все делегации поддержать нас в этом.

Г-н Кунда (Замбия) (*говорит по-английски*): Наша делегация выступает против предложения о неприятии решения по документу A/C.1/53/L.62 и поддерживает сказанное послем Зимбабве. Поэтому наша делегация проголосует против этого предложения как один из авторов поправки, содержащейся в документе A/C.1/53/L.62.

Г-жа Стенер (Норвегия) (*говорит по-английски*): По причинам, изложенным предыдущими ораторами, я поддерживаю предложение Португалии о неприятии решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет секретарь Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступает к голосованию по предложению представителя Португалии о том, чтобы не принимать решения по поправке, содержащейся в документе A/C.1/53/L.62.

Голосование "да" означает голосование в поддержку предложения о неприятии решения.

Голосование "нет" означает голосование против предложения о неприятии решения.

Проводится заносимое а отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Андорра, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бельгия, Болгария, Боливия, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Китай, Коста-Рика, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Узбекистан, Украина, Уругвай, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эквадор, Эстония, Япония

Голосовали против:

Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бенин, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, Вьетнам, Гана, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Камерун, Катар, Кения, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Пакистан, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Турция, Филиппины, Чад, Шри-Ланка, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка

Воздержались:

Барбадос, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Доминиканская Республика, Израиль, Кипр, Колумбия, Мексика, Мозамбик, Никарагуа,

Объединенная Республика Танзания, Панама, Парагвай, Сальвадор, Франция, Чили.

Предложение о непринятии решения по поправке, содержащейся в документе A/C.1/53/L.62, принимается 59 голосами против при 17 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Франции уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать за предложение.]

Председатель (*говорит по-французски*): Таким образом, все предложенные поправки к проекту резолюции A/C.1/53/L.22 были рассмотрены.

Поэтому мы сейчас перейдем к рассмотрению проекта резолюции A/C.1/53/L.22, озаглавленному

(говорит по-английски)

"Ядерные испытания".

(говорит по-французски)

Поправки в данный проект резолюции не вносились.

Сначала я предоставлю слово тем представителям, которые желают выступить с объяснением позиций до принятия решения.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Наша делегация глубоко сожалеет о том, что, используя процедурный механизм предложений о непринятии решений, Комитету не дали высказаться по различным поправкам, которые предлагалось внести в проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/53/L.22. По состоявшимся голосованиям видно, что это разобщающий и спорный проект резолюции, который не пользуется широкой и единодушной поддержкой у международного сообщества.

Этот проект резолюции носит дискриминационный характер; он направлен против моей страны; и он несправедлив. По всем причинам, которые я уже излагал ранее, наша делегация будет голосовать против него.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы в ходе работы нашего Комитета несколько раз имела возможность изложить свое мнение по проекту резолюции, по которому Комитет собирается принять решение. Мы

выступали с заявлениями в надежде на то, что его авторы в интересах углубленного рассмотрения вопроса о ядерных испытаниях придут к согласию по тексту, который отражал бы все еще сохраняющуюся законную обеспокоенность в отношении этого вопроса.

Позиция Кубы по вопросу ядерных испытаний хорошо известна. Мы выступаем против всех видов ядерных испытаний, включая так называемые лабораторные испытания и докритические испытания, которые способствуют качественному совершенствованию ядерного оружия.

Без ущерба для нашей принципиальной позиции скажу, что наш Комитет обязан действовать последовательно при рассмотрении различных вопросов, которыми он занимается. Он не должен руководствоваться селективным подходом, то есть действовать в зависимости от того, какие государства-члены вовлечены в данный вопрос. Однако формулировки, использованные в документе A/C.1/53/L.22, далеко не отражают такой широкий, комплексный, сбалансированный подход, которым мы должны руководствоваться в столь щекотливом вопросе.

Пользуясь возможностью, я хотел бы объяснить позицию нашей страны по вносившимся сегодня предложениям о непринятии решений. Куба не поддерживает процедурные уловки, призванные помешать государствам-членам в изложении своих взглядов по важным вопросам, касающимся самой сути рассматриваемого текста.

Независимо от окончательной позиции, которую наша делегация могла занимать по конкретным поправкам, большинство из которых направлены на восстановление равновесия, отсутствующего в данном тексте, мы считаем, что то, что произошло, не способствует справедливым и эффективным решениям. Вот почему Куба голосовала против всех предложений о непринятии решений.

По этим причинам Куба воздержится при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/53/L.22.

Г-жа Бургуа (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотела бы разъяснить один технический момент, связанный с голосованием по предложению о непринятии

предложению о непринятии решения по документу A/C.1/53/L.62.

Если бы в Комитете был не только эксперт по юридическим вопросам, но и эксперт по чудесам, я бы тогда спросила его мнение. Однако в отсутствие такового я, г-н Председатель, вынуждена взывать к Вашей мудрости.

Делегация Франции голосовала за предложение не принимать решения по поправкам. Я проверила по табло, на нем горела лампочка зеленого цвета. Через несколько секунд она стала оранжевой. Я подумала, что, я, наверное, стала дальтоником, что было бы неудивительно, учитывая усталость, накопившуюся за последние несколько дней. Но мой австрийский коллега тоже перестал различать цвета...

Председатель (*говорит по-французски*): Просто эпидемия какая-то!

Г-жа Бургуа (*говорит по-французски*): Он тоже заметил, что зеленый цвет сменился оранжевым.

В интересах сохранения порядка я не буду пытаться объяснить это магическое явление, однако в интересах должного отражения в отчете хода голосования я повторю, что мы нажали зеленую кнопку.

Председатель (*говорит по-французски*): Мы приняли к сведению выступление представителя Франции.

Мы продолжаем заслушивать выступления в объяснение мотивов голосования до голосования по проекту резолюции A/C.1/53/L.22.

Г-н Соррета (Филиппины) (*говорит по-английски*): В начале текущей недели Филиппины заявили о своей решительной поддержке проекта резолюции A/C.1/53/L.22 и сейчас проголосуют за него.

Однако, голосуя за этот проект резолюции в его первоначальном виде, мы хотим подчеркнуть, что непринятие поправок к нему не преуменьшает ценности, которую, по мнению Филиппин, представляют некоторые из них, и не снижает нашу высокую оценку отдельных отраженных в них принципов. Мы надеемся, что все сделанное нами здесь поистине свидетельствует о нашем неприятии всех форм ядерных испытаний. Хотелось

бы также надеяться, что нам не придется в будущем повторять эту процедуру.

Председатель (*говорит по-французски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Слово имеет секретарь Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/53/

L.22, озаглавленный "Ядерные испытания", был внесен на рассмотрение представителем Канады на 21-м заседании 1998 года. Впоследствии к авторам, перечисленным в резолюции и в документе A/C.1/53/INF/2/Add.3, присоединился Уругвай.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гвинея, Германия, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Свазиленд, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы острова, Суринам, Таиланд, Того, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская

Республика, Чили, Швеция, Эквадор, Эстония, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Бенин, Бутан, Замбия, Зимбабве, Индия, Пакистан

Воздержались:

Алжир, Ангола, Бангладеш, Бурунди, Вьетнам, Гана, Демократическая Республика Конго, Джибути, Израиль, Камерун, Катар, Кения, Кипр, Куба, Ливийская Арабская Джамахирия, Мальдивские Острова, Марокко, Непал, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Оман, Сирийская Арабская Республика, Судан, Сьерра-Леоне, Тунис, Чад, Шри-Ланка, Эритрея, Эфиопия

Проект резолюции A/C.1/53/L.22 принимается 98 голосами против 6 при 31 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас слово имеют представители, желающие выступить в объяснение мотивов голосования по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Ойуги (Кения) (*говорит по-английски*): Кения воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/53/L.22. Если говорить кратко, то по нашему мнению, этот проект резолюции не учитывает предложенные поправки, некоторые из которых мы считаем вполне заслуживающими внимания. Поэтому в результате данный проект резолюции не является столь сбалансированным или справедливым, как нам того бы хотелось.

Кения верит в принципы равенства и справедливости. И считает, что конкретное указание государств в резолюциях противоречит этим принципам. Исходя из этого, Кения воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции, как и при голосовании по проекту резолюции A/C.1/53/L.21, рассмотренному Комитетом ранее.

Несмотря на это, Кения по-прежнему привержена идеалам как Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), так и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Комитет только что проголосовал по проекту резолюции о ядерных испытаниях, содержащемуся

в документе A/C.1/53/L.22. Мы сожалеем о том, что в результате процедурных уловок была сорвана открытая дискуссия по вопросам существа. Этот проект резолюции, составленный из принудительных формулировок и являющийся дискриминационным по своему характеру, не будет способствовать разрешению стоящих перед нами вопросов или содействовать достижению цели ядерного разоружения.

Моя делегация отвергает как идею, так и содержание этого проекта резолюции. Он является выборочным, дискриминационным и принудительным по своему характеру, и включает аспекты, не связанные с вопросом ядерных испытаний. Изоляция Индии не будет способствовать процессу взаимодействия, на путь которого вступила моя страна.

По этим причинам моя делегация проголосовала против этого проекта резолюции в целом.

Г-н Ли Чанхе (Китай) (*говорит по-китайски*): В мае сего года на фоне таких событий, как заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и формирование общего консенсуса в рамках международного сообщества относительно нераспространения ядерного оружия, Индия пойдя на вопиющие действия, провела испытания ядерного оружия. Эти действия явились грубым нарушением режима нераспространения, пользующегося всеобщей поддержкой международного сообщества, и нанесли серьезный удар по предпринимаемым международным сообществом усилиям в целях установления контроля над вооружениями и достижения разоружения. Таким образом, эти испытания оказали негативное воздействие на мир, стабильность и безопасность в регионе и во всем мире.

Впоследствии другая страна Южной Азии была вынуждена предпринять ответные меры и также провела ядерные испытания. Первый комитет, являющийся форумом для рассмотрения вопросов, связанных с разоружением и международной безопасностью, должен соответствующим образом отреагировать на эти события.

Проект резолюции A/C.1/53/L.22 в целом объективно отражает позицию международного

сообщества в отношении ядерных испытаний в Южной Азии. Китайская делегация проголосовала за него. Мы проголосовали также за предложение о непринятии решения по поправкам, поскольку некоторые из этих поправок коренным образом изменили бы содержание проекта резолюции A/C.1/53/L.22, что привело бы к отклонению от его цели и изменило бы его характер. В сущности, Китай поддерживает содержание предложенной Нигерией, Зимбабве и Замбией поправки, содержащейся в документе A/C.1/53/L.62. Однако ее не следует добавлять к проекту резолюции A/C.1/53/L.22, потому что она уже, возможно, включена в другие соответствующие проекты резолюций или отражена в них.

Г-н Сунгар (Турция) (*говорит по-английски*): Турция с самого начала решительно поддерживала Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и его полное осуществление. Мы настойчиво призывали все страны присоединиться к нему.

Что касается ядерных испытаний, Турция подписала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в день его открытия для подписания, и уже представила его в парламент для ратификации. Мы надеемся, что разработанные международные нормы, запрещающие проведение ядерных испытаний, приобретут универсальный характер. В ряде заявлений Турция неоднократно выражала свою обеспокоенность по поводу ядерных испытаний, проводимых в различных частях мира. Однако в прошлом мы воздерживались при голосовании по проектам резолюций о ядерных испытаниях, с тем чтобы прибавить силы обращенному к государствам, обладающим ядерным оружием, призыву обеспечить прогресс в направлении прекращения ядерных испытаний. В соответствии с этой политикой Турция воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/53/L.22. В случае голосования по поправкам, моя делегация также воздержалась бы при голосовании по каждой из них.

Г-н Шихаб (Мальдивские Острова) (*говорит по-английски*): Моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/53/L.22. Мальдивские Острова решительно выступают против любых ядерных испытаний, когда бы, где бы и в силу каких бы причин они не проводились. Мы твердо верим, что необходимо строго соблюдать

принципы нераспространения — как вертикального, так и горизонтального. Соответственно, Мальдивы полностью присоединяются ко всем соответствующим положениям проекта резолюции, которые отражают это мнение. Мальдивы также поддерживали проекты резолюций по вопросу о ядерных испытаниях, которые представлялись на рассмотрение Ассамблеи в предыдущие годы. Однако наша делегация была вынуждена воздержаться при только что проведенном голосовании ввиду селективной, необъективной и негативной направленности некоторых пунктов данного проекта резолюции.

Именно по этим причинам моя делегация искренне поддержала наших партнеров из стран Юга, предложивших внести поправки в данный проект резолюции с целью сделать его более сбалансированным и отвечающим предыдущей практике Ассамблеи в отношении ядерных испытаний. Тот факт, что мы воздержались при голосовании, вовсе не означает, что наша страна оправдывает проведение каких бы то ни было ядерных испытаний какой бы то ни было стороной и во имя какой бы то ни было цели.

Г-н Родриг (Гаити) (*говорит по-французски*): Наша делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/53/L.22, озаглавленный "Ядерные испытания", что отвечает нашей позиции поддержки и поощрения всех разумных инициатив, способных помочь нам в достижении цели полной ликвидации ядерного оружия, которое представляет собой самую серьезную угрозу человечеству. Руководствуясь тем же духом, мы присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поддержали его бессрочное продление, подписали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и приняли участие в шагах, которые привели к вынесению Международным Судом консультативного заключения относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. Мы приветствовали решение Конференции по разоружению учредить Специальный комитет для проведения переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективному международному договору о запрещении производства

расщепляющих материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Поэтому мы разделяем общую тревогу, которая была выражена в связи с проведением Индией и Пакистаном испытаний, не только содействовавших росту региональной и глобальной напряженности, но и нанесших серьезный удар по режиму нераспространения, который международное сообщество пытается создать. Гаити с интересом отмечает сделанные этими двумя странами заявления в отношении их намерения не проводить никаких новых испытаний и подписать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Все эти элементы нашли отражение в проекте резолюции A/C.1/53/L.22, который был только что принят нашим Комитетом. Вместе с тем, наша делегация предпочла бы, чтобы этот документ охватывал все типы испытаний, поскольку, как хорошо известно, государства, обладающие ядерным оружием, продолжают проводить испытания в лабораторных условиях в целях совершенствования имеющихся у них арсеналов ядерного оружия. Такие испытания также являются прискорбным явлением, поскольку они подрывают цель Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Эти соображения нашли отражение в ряде предложенных нами поправок, которые, к сожалению, не были приняты.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку больше нет делегаций, желающих выступить, мы завершаем рассмотрение проекта резолюции A/C.1/53/L.22.

Заседание закрывается в 17 ч. 45 м.